
По жалобам о нарушении статьи 8 Конвенции

Вопрос о соблюдении права на уважение семейной жизни

По делу обжалуется отказ в предоставлении лицу, длительное время сожительствовавшей с подозреваемым, привилегии не давать показаний по уголовному делу против партнера. По делу требования статьи 8 Конвенции нарушены не были.

Ван дер Хейден против Нидерландов [Van der Heijden v. Netherlands] (№ 42857/05)

Постановление от 3 апреля 2012 г. [вынесено Большой Палатой]

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Заявительница была вызвана в качестве свидетельницы в связи с уголовным расследованием по факту смертельного огнестрельного ранения, но отказалась давать показания следственному судье на том основании, что ее 15-летнее сожительство с главным подозреваемым, от которого она имела двоих детей, дает ей ту же свидетельскую привилегию, которой пользуются супруги и зарегистрированные партнеры подозреваемых в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом. Она была впоследствии заключена под стражу на 13 дней за отказ исполнить судебный приказ о даче показаний. Рассмотрев жалобу, Верховный суд постановил, что право отказа от показаний, предусмотренное национальным законодательством, имело целью защиту «семейной жизни» только супругов и зарегистрированных партнеров, а не иных партнеров, хотя бы и сожительствующих длительное время. Любое различие в обращении в данной ситуации могло считаться объективно и разумно оправданной необходимостью установления истины и правовой определенности при введении исключений из предусмотренной законом обязанности давать свидетельские показания.

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения статьи 8 Конвенции. Попытка вынудить заявительницу давать показания против ее многолетнего сожителя составляла вмешательство в ее право на уважение семейной жизни. Это вмешательство «соответствовало закону» и преследовало законную цель предотвращения преступлений.

Что касается вопроса о том, являлось ли вмешательство необходимым в демократическом обществе, широкое многообразие методов, используемых государствами-участниками для принуждения свидетелей к даче показаний, говорит в пользу допустимости широких пределов усмотрения государств при сопоставлении двух конкурирующих интересов: преследования за тяжкие преступления и защиты семейной жизни от государственного вмешательства.

Нидерланды входят в число государств, которые посчитали необходимым установить законом свидетельскую привилегию для некоторых категорий свидетелей. Поскольку право отказа от дачи показаний составляет исключение из обычной гражданской обязанности, отвечающей публичному интересу, в случае признания оно может сопровождаться условиями и формальностями с прямым указанием лиц, которые могут им пользоваться. Нидерландское законодательство сделало это «ясным и осуществимым способом», ограничив круг пользователей права близкими родственниками, супругами, бывшими супругами, зарегистрированными партнерами или бывшими зарегистрированными партнерами подозреваемых, таким образом сведя его использование к лицам, чьи связи с подозреваемыми могут быть объективно проверены. Государства-участники имели право определить пределы использования свидетельской привилегии и ввести критерий брака или зарегистрированного партнерства. Европейский Суд не согласен с доводом заявительницы о том, что ее связь с партнером, хотя и равная браку или зарегистрированному партнерству с социальной точки зрения, должна иметь те же правовые последствия, что и формализованные союзы. Определяющим фактором является не длительность связи или оказываемая в ее рамках поддержка, но существование публичного обязательства, предусматривающего права и обязанности договорного характера. Отсутствие этого обязывающего соглашения сделало связь заявительницы с ее партнером принципиально отличной от связей женатой пары или зарегистрированного партнерства. Если бы Европейский Суд установил иное, это создало бы необходимость оценки характера незарегистрированных внебрачных отношений по множеству отдельных случаев или определения условий для ассимиляции в формализованном союзе отношений, характеризующихся именно отсутствием формальностей.

Даже если некоторые государства-участники, включая Нидерланды, относятся к супружеским парам и псевдобрачным связям одинаково для иных целей, включая социальное обеспечение и налогообложение, эти вопросы регулируются иными соображениями, не связанными с важным публичным интересом преследования за тяжкие преступления. Не утверждалось, что заявительница и ее партнер были лишены возможности вступления в брак или в зарегистрированное партнерство. Она не подвергалась критике за то, что не сделала этого. Однако сделав этот выбор, она должна была предвидеть вытекающие из него правовые последствия, а именно то, что она не входит в круг «защищенных» семейных отношений, дававших право на «свидетельскую привилегию». При таких обстоятельствах Европейский Суд не находит, что предполагаемое вмешательство в семейную жизнь заявительницы было настолько обременительным или несоразмерным, чтобы неоправданно вредить ее интересам. Ее 13-дневное лишение свободы также не было несоразмерным, поскольку национальное законодательство содержало достаточные процессуальные гарантии.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу требования статьи 8 Конвенции нарушены не были (вынесено десятью голосами «за» и семью – «против»).